

ВИДЫ АДАПТАЦИИ ТЕКСТА

С.В. Первухина

Раскрываются когнитивные основы адаптации текста. Новизна исследования заключается в выделении нескольких видов адаптации с учетом особенностей каждого компонента коммуникации: адресата, адресанта, самого сообщения и способа составления сообщения, или кода. Рассмотрены четыре вида адаптации текста, основанные на общей схеме коммуникации: субъектная адаптация, референциальная адаптация, адресатная адаптация и инструментальная адаптация. Результаты данного исследования могут быть использованы для повышения эффективности адаптированных текстов.

Ключевые слова: адаптация текста, адаптированный текст, частнонаучная картина мира, языковая картина мира, обыденное и профессиональное языковое сознание, юридический дискурс, медицинский дискурс, специализированный текст.

С давних времен условием выживания человека была умелая адаптация к окружающей среде: к климатическим условиям, холоду или жаре – через изобретение одежды и строительство домов и сооружений, к борьбе с дикими животными – через изобретение оружия, к борьбе с голодом – через поиск новых ресурсов. Современный мир создает новые условия существования человека – это информационный поток, с которым необходимо уметь справляться. На этом новом этапе развития человечества адаптация к окружающей среде сменилась адаптацией к информационной среде.

Научно-технический прогресс создал огромные информационные системы, которые понятны только узким специалистам. Новые знания реализуются через систему терминов какой-либо науки и через пресуппозиции, которые хорошо известны специалистам в этой сфере, но о которых неспециалисты могут даже не догадываться. В лингвистике уже утвердился термин «научная картина мира», под которым понимается «форма систематизации научного знания, как совокупность всех конкретных наук» [4, с. 7]. Соответственно, выделяются частнонаучные картины мира, систематизирующие знания конкретной науки (там же). С развитием этой науки, частнонаучная картина мира уточняется и изменяется. В результате этих изменений появляются новые термины, теории, гипотезы и аксиомы, составляющие необходимые для этой отрасли пресуппозитивные знания. Частнонаучная картина мира – это отражение знаний о фрагменте действительности в сознании человека, и ее полнота зависит от осведомленности человека в этой сфере. Тексты, созданные на основе частнонаучной картины мира, содержат часть накопленных знаний в качестве пресуппозиций, которыми необходимо владеть для понимания этого текста. Таким образом, неспециалист в данной научной сфере не обладает этими пресуппозициями в должной мере, а значит, не может адекватно и полно понять специализированный текст.

Специализированными текстами мы считаем все тексты, которые относятся к какому-то фрагменту объективной действительности, раскрывая его с достаточной степенью глубины и используя для этого пресуппозиции, не очевидные для большинства людей. Это научные, религиозные, политические, лингвокультурные тексты, а также тексты субкультур и т. д. В них используются термины, ссылки, аллюзии и прецедентные имена, которые несут в себе специфичную (или культурноспецифичную) информацию, для понимания которой необходимы знания этой сферы. Ранее отмечалось, что объем понимания и интерпретации разных прецедентных имен и событий отличается у специалистов и неспециалистов [8, с. 134]. Понимание специалиста затрагивает знание других текстов, имеющих отношение к этой области. Интертекстуальность как важное свойство специализированного текста помогает специалисту в этой области, но становится серьезным препятствием для неспециалиста.

Интертекстуальность может существовать в текстах из разных сфер. Для того, чтобы понять некоторые специализированные тексты необходимы более обширные знания, чем только лишь понимание значений терминов, которые в этом тексте используются. Иногда для этого необходимы знания не только данной сферы, но и каких-то других сфер [5]. Например, пресуппозиции междисциплинарного характера эксплицируются в комментариях к Кодексу об Административных Правонарушениях, когда там идет речь о разных сферах жизнедеятельности человека: «*Часть 1 комментируемой статьи устанавливает две разновидности умышленного деяния, различия которых обусловлены психоэмоциональной реакцией нарушителя, свидетельствующей о его оценке содеянного: для прямого умысла характерно осознанное действие или бездействие нарушителя, при котором лицо предвидит вредоносность деяния и желает причинения вреда*» [7]. Далее следует: «*Для прямого умысла свойственны целенаправлен-*

ные, волевые поступки...». Точное определение умышленности важно для юриста, поэтому умышленность – это ключевой термин в этом отрывке. Но дать определение этого термина помогают знания психологии, которые эксплицируются в Комментарии.

В работе Н.Д. Голева и Н.Н. Шпильной [1, с. 129] противопоставляется профессиональное и обыденное языковое сознание на примере текстов медицинского дискурса. Данный пример очень показателен, так как для объяснения пациенту медицинской терминологии, диагнозов и медицинских прогнозов, врачу действительно необходимо переходить на более простой язык, т. е. адаптировать информацию. Обыденное языковое сознание продуцирует тексты, не содержащие специфических терминов, даже если они уместны в данной ситуации. Описание объективной картины мира происходит в силу знаний человека об этой предметной области и его индивидуальной картины мира.

Мы полагаем, что термины *профессиональное* и *обыденное языковое сознание* распространяются и на другие сферы деятельности человека, такие как юриспруденция, психология, техника и т. д. Как показывает ряд исследований [1, 6], в процессе коммуникации восполняются пробелы в фоновых знаниях неспециалиста через пояснение терминологии и сообщение знаний о мире с помощью внутридисциплинарных пропозиций. Например, в статье 2.2 КоАП дается следующее определение форм вины: «Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично» [3]. Для понимания юридического термина *административное правонарушение* необходима экспликация внутридисциплинарной пресуппозиции. При экспликации важных для понимания пресуппозиций происходит адаптация специфичной информации, в результате которой возникает адаптированный текст.

Под адаптированным текстом мы понимаем вторичный текст, созданный для читателей, которые по каким-то причинам не могут понять текст-источник. При переложении текста (т. е. его адаптации) происходит вторичная категоризация объективной действительности [2]. В полученном после различных преобразований вторичном (адаптированном) тексте содержится та же предметная ситуация, что и в тексте-источнике, но она описывается иначе, в зависимости от выбранного вида адаптации текста и новых условий его функционирования. Так как адаптированный текст создается для других групп читателей, чем текст-источник, то он должен опираться на языковое сознание новой группы читателей, их языковое

сознание и их языковую картину мира. Автор адаптированного текста может не совпадать с автором текста-источника.

Адаптация текста – это преобразование текста, которое затрагивает некоторые специфические сферы, связанные с получением информации в областях, где знания сложно доступны. Это определило актуальность проведенного исследования. Одной из таких сфер является изучение иностранных языков, где адаптация связана с языковым упрощением текстов. Можно также отметить юриспруденцию, где адаптируются тексты кодексов законов и законодательных актов. В медицинском дискурсе подвергаются адаптации тексты инструкций к лекарственным препаратам, создаются рекомендации для пациентов. Перечисленные тексты послужили нам материалом для исследования. В каждом случае адаптация учитывает разные условия, влияющие на этот процесс.

При адаптации текста задействуются те же участники коммуникации, что и при создании текста-источника: адресат и адресант, сообщение (т. е. текст-источник) и код, на котором написан этот текст. Взяв за основу общую схему коммуникации, мы выделили несколько видов адаптации текста с учетом особенностей каждого компонента коммуникации: адресата, адресанта, референта (самого сообщения) и способа составления сообщения, или кода.

Субъектная адаптация определяется тем, кто адаптирует текст. Уровень понимания текста-источника адресантом влияет на степень успешности адаптации.

Автор адаптированного текста сначала является читателем текста-источника, и уже потом становится автором нового текста, интерпретируя его для других читателей, так чтобы он стал понятен для людей, не обладающих специальными знаниями или конкретными навыками. Степень качества адаптированного текста зависит от способности его автора понять текст-источник и его способности построить новый текст.

В случае, когда автор верно понимает текст-источник, обладает знаниями в данной предметной области и упрощает этот текст для других, менее компетентных читателей, можно говорить о процессе адаптации текста. Если автор не компетентен в этой области, то он уже не адаптирует текст, а интерпретирует его, предлагая свое мнение, не подкрепленное знаниями этой предметной области. Например, если текст кодекса закона объясняется юристом или коллективом юристов, то в итоге получается адаптированный текст – комментарий к этому закону. Если этот закон трактуется журналистом, т. е. человеком без юридического образования и практики, то в итоге создается всего лишь интерпретация этого текста. Текст-источник и его адаптированный текст находятся содержательно ближе, чем текст-источник и его интерпретация.

Референциальная адаптация связана с тем, что именно адаптируется в данном тексте. Объектом адаптации может являться текст или информация. Например, для изучающих иностранный язык большую сложность в понимании текста представляет не содержание, а способ выражения мысли: синтаксические конструкции, редко употребляемые слова, фразеологизмы, длина текста и т. д. По принципу упрощения языка изложения строится адаптация текстов для изучающих иностранные языки, разрабатываются уровни адаптации текстов. Тексты-источники, как правило, могут быть разножанровыми или разноплановыми (например, тексты для учебников разных уровней сложности), но все они рассчитаны на широкий круг читателей.

Адаптация может касаться информации текста, специфических знаний, необходимых для его понимания. Узкоспециальные тексты, которые надо знать неспециалисту, подвергаются адаптации. К таким текстам относятся законы и кодексы, которые сложны не только в плане информации, но и в плане языка изложения, медицинские инструкции и т. д.

Адресатная адаптация учитывает то, для кого осуществляется адаптация: для специалистов или неспециалистов, для группового, массового или индивидуального адресата.

Текст может адаптироваться для широкого круга читателей (например, адаптация кодексов законов) или для более ограниченного круга читателей (адаптация художественной литературы на иностранном языке для читателей с определенным уровнем владения языком).

Инструментальная адаптация подразумевает способ адаптации текста. Например, существует устная и письменная адаптация. Мы полагаем, что адаптация текста происходит в таких коммуникативных ситуациях и таких видах дискурса, где неспециалист обращается к специалисту о волнующих его проблемах, и неспециалист испытывает трудности в понимании профессиональных терминов и ощущает нехватку в профессиональных знаниях. Такое обращение может происходить при устной и письменной коммуникации, таким образом можно выделить устную и письменную адаптацию какого-либо текста.

Подведем итоги. Адаптированный текст функционирует в условиях, которые прагматически отличаются от условий создания текста-источника. В зависимости от помех, которые возникают при коммуникации текста-источника, используются различные виды адаптации, в результате которой создаются более эффективные в данной ситуации адаптированные тексты. Адаптация текста направлена на создание более эффективного текста с точки зрения прагматики, что может найти практическое применение в разных сферах жизнедеятельности человека.

Литература

1. Голев, Н.Д. Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик) / Н.Д. Голев, Н.Н. Шильная // *Вестник Кемеровского гос. ун-та.* – 2012. – № 1. – С. 128–137.
2. Ионова, С.В. О двух моделях построения вторичных текстов / С.В. Ионова // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание.* – 2006. – № 5. – С. 69–76.
3. Кодекс об Административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (редакция от 01.03.2012).
4. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Первухина, С.В. Виды пресуппозиций в адаптированном тексте / С.В. Первухина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2013. – №6 (24). – Ч. 1. – С. 165–169.
6. Первухина, С.В. Адресатные характеристики в адаптированном тексте (на материале медицинских инструкций) / С.В. Первухина // *Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования».* – 2013. – № 4 (33). – С. 127–130.
7. *Постатейный Комментарий к Кодексу РФ об Административных правонарушениях / под ред. Э.Г. Липатова и С.Е. Чаннова.* – <http://cmza.ru/administrativnyiy-kodeks/index.php> (дата обращения 26.03.2012).
8. Рыкунова, И.Ю. Новозаветные притчи как интексты в художественной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук / И.Ю. Рыкунова. – Волгоград, 2012. – 213 с.

Светлана Владимировна Первухина, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ростовский государственный университет путей сообщения (г. Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: s_pervuhina@mail.ru

TYPES OF TEXT ADAPTATION

S.V. Pervukhina, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russian Federation, s_pervuhina@mail.ru

The paper focuses on cognitive foundations of text adaptation. The novelty of the research is comprised by stating some types of text adaptation according to the components of the basic scheme of communication: an addressee, an addresser, a message and a code of this message. The author considers four types of text adaptation: subject adaptation, referential adaptation, addressee's adaptation and instrumental adaptation. The results of the research can be used for raising effectiveness of adapted texts.

Keywords: text adaptation, adapted text, particular science world picture, linguistic world picture, commonplace and professional language consciousness, law discourse, medical discourse, specialized text.

References

1. Golev N.D., Shpilnaiya N.N. [Ordinary medical communication (types of discursive practices)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 128–137. (in Russian)
2. Ionova S.V. [About two models of construction of secondary texts] *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series 2, Linguistics, 2006, no. 5, pp. 69–76. (in Russian)
3. *Kodeks ob Administrativnykh pravonarusheniyakh* RF [The Code of Administrative offences of the Russian Federation of 30.12.2001 № 195-FL] (edited on 01.03.2012).
4. Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Language worldmaps as derivatives of national mentalities]. Moscow, CheRo Publ., 2003, 349 p.
5. Pervukhina S.V. [Presuppositions types in adapted texts]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 6 (24), v.1, pp. 165–169. (in Russian)
6. Pervukhina S.V. [Addressee's characteristics in adapted texts (in the medical descriptions)]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: New humanitarian researches*, 2013, no. 4 (33), pp. 127–130. (in Russian)
7. *Postateynnyy Kommentariy k Kodeksu RF ob Administrativnykh pravonarusheniyakh. Pod redaktsiey E.G. Lipatova i S.E. Channova*. [Paragraph-by-paragraph commentary to the Code of Administrative offences of the Russian Federation. Edited by E.G. Lipatova and S.E. Channova]. Available at: <http://cmza.ru/administrativnyiy-kodeks/index.php>
8. Rykunova I.Ju. *Novozavetnye pritchi kak inteksty v khudozhestvennoy kommunikatsii* [New Testament parables as intexts in belles-lettres communication. Cand. Philol. sci. diss.]. Volgograd, 2012, 213 p.

Svetlana V. Pervukhina, PhD on Philology, associate professor, department "Foreign Languages", Rostov State Transport University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: s_pervuhina@mail.ru

Поступила в редакцию 25 ноября 2013 г.